

14020017452709

86_42158987

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Москва
22 января 2025 г.

Дело № А40-40075/23-86-92 «Ф»

Резолютивная часть определения объявлена 10 января 2025 г.
Определение в полном объеме изготовлено 22 января 2025 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
Судьи Аландаренко Т.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Рыжовой В.О.,
рассмотрев в судебном заседании заявление финансового управляющего Семченко Е.В.
о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности
сделки, ответчик: Максимова София Александровна,
по делу о признании несостоятельным (банкротом) Григорьева Александра Юрьевича
(12.06.1971 года рождения, место рождения: гор. Боровичи Нижегородской обл.; ИНН:
780429582500; адрес регистрации: 115093, г. Москва, ул. Люсиновская, д.41, стр.1, кв.66),
при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ: Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.05.2023 в отношении гражданина - должника Григорьева Александра Юрьевича открыта процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев. Финансовым управляющим суд утвердил Семченко Евгения Владимировича.

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры реализации имущества опубликовано в Газете «Коммерсантъ» №98(7543) от 03.06.2023.

В Арбитражный суд города Москвы 26.09.2023 (в электронном виде) поступило заявление финансового управляющего Семченко Е.В. о признании недействительной сделкой: Договора купли-продажи квартиры от 16.10.2014 г., заключенного между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной в отношении жилого помещения (квартиры) площадью 114,1 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:1648, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, кв. 132 и применении последствий недействительности сделки; Договора купли-продажи машиноместа от 16.10.2014 г., заключенного между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной в отношении нежилого помещения (машиноместа) площадью 13,4 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:3627, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, машиноместо №106 и применении последствий недействительности сделки.

Протокольным определением суд привлек к участию в данном обособленном споре Григорьеву Анастасию Анатольевну в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора.

Определением от 06.02.2024 суд привлек к участию в деле Отдел опеки и попечительства Пресненского района.

Определением от 11.04.2024г. суд привлек к участию в деле № А40-40075/23-86-92 Ф Управление социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы (УСЗН ЮАО) (115280, г. Москва, 1-й Кожуховский пр-д, д. 3, стр. 1) по рассмотрению заявления финансового управляющего Семченко Е.В. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, ответчик: Максимова София Александровна.

Определением суда от 10.09.2024г. Оматова Екатерина Алексеевна, Оматов Михаил Александрович, Максимов Дмитрий Александрович привлечены в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

В настоящем судебном заседании рассматривалось заявление финансового управляющего Семченко Е.В. о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, ответчик: Максимова София Александровна, третьи лица: Григорьева Анастасия Анатольевна, Отдел опеки и попечительства Пресненского района, Управление социальной защиты населения Южного административного округа города Москвы, Оматова Екатерина Алексеевна, Оматов Михаил Александрович, Максимов Дмитрий Александрович.

Ответчик и третьи лица в настоящее судебное заседание не явился. В материалах дела имеются доказательства их уведомления в порядке ст. 121-124 АПК РФ. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121-124, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

Финансовый управляющий поддержал заявление в полном объеме по изложенным в нем основаниям.

Как следует из доводов заявления, в ходе проведения процедуры реализации имущества должника финансовым управляющим были выявлены сделки, подлежащие, по его мнению, признанию недействительными, а именно:

- Договор купли-продажи квартиры от 16.10.2014 г., заключенный между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной в отношении жилого помещения (квартиры) площадью 114,1 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:1648, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, Д. 16, стр. 1, кв. 132;

- Договор купли-продажи машиноместа от 16.10.2014 г., заключенный между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной в отношении нежилого помещения (машиноместа) площадью 13,4 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:3627, адресу: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, машиноместо №106.

Обращаясь с заявлением о признании указанных сделок недействительными, финансовый управляющий ссылается на отсутствие доказательств оплаты по Договорам, аффилированность сторон и наличие на дату совершения сделок неисполненных обязательств перед иными кредиторами.

По мнению финансового управляющего, спорные сделки были заключены в интересах Григорьева А.Ю. и по его поручению для сохранения контроля над своим имуществом, что было установлено Приговором.

Учитывая изложенное, финансовый управляющий просил признать недействительной сделкой Договор купли-продажи квартиры от 16.10.2014г., заключенный между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной в отношении жилого помещения (квартиры) площадью 114,1 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:1648, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, кв. 132; применить

последствия недействительности сделки: Обязать Максимову Софию Александровну возвратить Григорьеву Александру Юрьевичу жилое помещение площадью 114,1 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:1648, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, кв. 132; признать недействительной сделкой Договор купли-продажи машиноместа от 16.10.2014 г., заключенный между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной в отношении нежилого помещения (машиноместа) площадью 13,4 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:3627, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, машиноместо №106; Применить последствия недействительности сделки: Обязать Максимову Софию Александровну возвратить и Григорьеву А.Ю. нежилое помещение площадью 13,4 кв.м., кадастровый номер 77:01:0004038:3627, адрес: г.Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, машиноместо №106.

Согласно доводам письменных возражений должника, последний ссылается на отсутствие доказательств того, что оспариваемые сделки были совершены с противоправной целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, со злоупотреблением правом, для вида с целью прикрыть иную сделку.

Также, должником в материалы дела было направлено ходатайство о применении срока исковой давности.

Ответчиком – Максимовой С.А. в материалы дела были представлены письменные возражения, согласно доводам которых Ответчик пояснил, что жилое помещение по адресу: г. Москва. Шмитовский пр-д. д. 16. стр. 1. кв. 132 является единственным жилищем малолетнего ребёнка - Григорьева Матвея Александровича 2015 года рождения и его матери Максимовой Софии Александровны.

Изучив материалы дела, оценив представленные документы, заслушав мнение лиц, участвующих в деле, суд пришел к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу абзаца 3 пункта 2 статьи 213.11 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом требования о признании недействительными сделок и о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены только в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В соответствии с абз. 1 п. 7 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», финансовый управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным статьями 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона, а также сделок, совершенных с нарушением настоящего Федерального закона.

Вместе с тем, в соответствии с п. 13 ФЗ от 29.06.2015 N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", абзац второй пункта 7 статьи 213.9 и пункты 1 и 2 статьи 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к совершенным с 1 октября 2015 года сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Сделки указанных граждан, совершенные до 1 октября 2015 года с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации по требованию финансового управляющего или конкурсного кредитора (уполномоченного органа) в порядке, предусмотренном пунктами 3 - 5 статьи 213.32 Федерального закона от 26 октября 2002 года

№ 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Оспариваемые сделки были заключены сторонами до 01.10.2015г.

Таким образом, отсутствуют основания для признания недействительными сделок на основании специальных норм, предусмотренных Законом о банкротстве.

Как следует из доводов рассматриваемого заявления, требования финансового управляющего о признании оспариваемых сделок недействительными основаны на положениях ст.10, 168, 170 ГК РФ.

Согласно ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, данным в пункте 10 постановления от 30.04.2009 г. № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов, по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение конкурсной массы по отчуждению имущества должника по заведомо заниженной цене третьим лицам.

Под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему гражданского права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, причиняющее вред третьим лицам или создающее условия для наступления вреда. При этом с учетом разъяснений, содержащихся в названном постановлении Пленума, обязательным признаком сделки для целей "квалификации ее как ничтожной в соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является направленность такой" сделки на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Таким образом, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и, если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица.

Как следует из ч. ч. 32 - 34 ст. 2 Федерального закона под понятием вред, причиненный имущественным правам кредиторов, подразумевается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых

действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества; под понятием неплатежеспособность понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное. Недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

По общему правилу, предусмотренному п. 2 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Как следует из материалов дела, между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной был заключен Договор купли-продажи квартиры от 16.10.2014 г. в отношении жилого помещения (квартиры) площадью 114,1 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:1648, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, Д. 16, стр. 1, кв. 132; Договор купли-продажи машиноместа от 16.10.2014 г. в отношении нежилого помещения (машиноместа) площадью 13,4 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:3627, адресу: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, машиноместо №106.

В силу пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Таким образом, целью продажи является передача собственного имущества за соразмерное встречное представление.

Сущность договорной конструкции данного типа заключается в возникновении у продавца обязательства по передаче имущества покупателю в срок, установленный договором, при получении эквивалентного встречного представления в виде оплаты приобретаемого имущества. Исполнение обязанности по оплате цены договора, если иное не предусмотрено договором, может быть достигнуто любым способом.

Ссылаясь на отсутствие эквивалентного встречного представления, финансовый управляющий указывал, что по результатам анализа имеющихся у него документов, оплаты вышеуказанных договоров ответчиком, равно как и третьим лицом за ответчика, не обнаружено.

Доказательств обратного, в нарушение ст.65 АПК РФ, в материалы дела не представлено. При этом, доводы возражений должника сводятся лишь к необоснованности правовой позиции финансового управляющего в отсутствие документального опровержения доводов заявления.

Кроме того, на дату совершения оспариваемых сделок (16.10.2014г.) у должника имелись неисполненные обязательства перед иными кредиторами.

Так, Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.08.2019 по делу №А40-74809/14 о банкротстве ОАО Банк «Западный» с Григорьева А.Ю. взысканы убытки в виде реального ущерба на сумму 10 199 371 862, 25 руб.

Определением суда от 06.08.2019 установлены следующие обстоятельства:

«Заявителем были приобщены протоколы допросов свидетелей из уголовного дела № 41701007754000003, содержащие показания акционеров и сотрудников ОАО Банк «Западный», свидетельствующие о том, что: Григорьев А.Ю. являлся собственником Банка; Григорьев А.Ю. принимал решения о заключении кредитных договоров с юридическими лицами и распоряжался денежными средствами Банка.

Кроме того, согласно Постановлению о признании потерпевшим ОАО Банк «Западный» от 27.12.2016 в рамках уголовного дела № 11601007754000165, было

установлено, что не позднее декабря 2013 года в городе Москве Григорьев А.Ю., являясь фактическим собственником ОАО Банк «Западный», вступил с неустановленными лицами, выступающими в качестве фактических руководителей обществ - заемщиков Банка, а также иными неустановленными лицами, в предварительный преступный сговор, направленный на хищение денежных средств Банка, путем выдачи их в кредит без намерения возврата.

Затем, в период с 20.12.2013 по 16.04.2014 Григорьев А.Ю., действуя из корыстных побуждений, в целях реализации преступных намерений, направленных на хищение денежных средств Банка, организовал, в частности, заключение кредитных договоров с ООО «Эдельвейс», ООО «ТехСтройКомплект», ООО «ТК Мега», ООО «Сатурн Плюс», чем причинил убытки Банку».

При этом суд учитывает позицию, изложенную в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 N 305-ЭС19-13080(2,3) по делу N А40-47389/2017, о том, что исходя из положений статьи 1064 ГК РФ и разъяснений, данных пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве", дата причинения вреда кредитору, за который несет ответственность должник в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, признается датой возникновения обязательства по возмещению вреда независимо от того, в какие сроки состоится исчисление размера вреда или вступит в законную силу судебное решение, подтверждающее факт причинения вреда и ответственность должника.

Как установлено материалами дела, задолженность перед ОАО Банк «Западный» (в лице ГК «АСВ») на сумму 10 199 371 862,25 руб. Григорьевым А.Ю. до настоящего времени не погашена и включена в реестр требований кредиторов Должника на основании Решения Арбитражного суда города Москвы от 16.05.2023 по делу №А40-40075/23-86-92 Ф.

Таким образом, оспариваемые сделки от 16.10.2014г. были совершены Должником в условиях причинения последним ущерба кредиторам, в частности, Банку - ОАО Банк «Западный» на сумму более 10 млрд. руб.

По смыслу правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 N 305-ЭС17-11710(3), наличие у должника в спорный период неисполненных обязательств, вытекающие из которых требования в настоящее время включены в реестр, подтверждают факт его неплатежеспособности в период заключения оспариваемой сделки.

Кроме того, в обоснование доводов, изложенных в заявлении, финансовый управляющий ссылается на мнимость оспариваемых сделок в части указания собственника квартиры, обращая внимание на отсутствие у Максимовой С.А. денежных средств для приобретения дорогостоящего имущества, на аффилированность Максимовой С.А. и Должника, а также обстоятельства, установленные Приговором Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.08.2019 г.

В силу части 4 статьи 69 АПК РФ вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу обязательны для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

В системе действующего правового регулирования предусмотренное частью 2 статьи 69 АПК РФ основание освобождения от доказывания во взаимосвязи с положениями части 1 статьи 64 и части 4 статьи 170 того же Кодекса означает, что только фактические обстоятельства (факты), установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 N 2528-О).

Согласно части 4 статьи 69 АПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом. Данная норма не

препятствует арбитражному суду в рамках рассматриваемого им дела принять в качестве одного из доказательств постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и с учетом данного постановления наряду с другими доказательствами установить и оценить те или иные имеющие значение для разрешаемого дела обстоятельства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 N 530-О).

Исходя из правовой позиции, содержащейся в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2011 N 273-О-О, другие доказательства, полученные в уголовно-процессуальном порядке, могут быть использованы в арбитражном процессе для установления наличия или отсутствия обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле при условии, если арбитражный суд признает их относимыми и допустимыми (часть 1 статьи 64, статьи 67 и 68 АПК РФ). При этом разрешение вопросов об относимости и допустимости представленных сторонами доказательств, а также их оценка являются прерогативой арбитражного суда.

Как следует из представленных в материалы дела доказательств, Приговором Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15.08.2019 г. по делу № 1-5/19 суд признал виновным гражданина Григорьева Александра Юрьевича в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 4 УК РФ, ст. 33 ч. 3-160 ч. 4 УК РФ, назначил наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет со штрафом в размере 1 000 000 рублей и с ограничением свободы сроком на год 6 месяцев отбывания наказания в исправительной колонии общего режима (далее - Приговор).

Приговором суда установлено, что Максимова С.А. являлась гражданской женой Григорьева А.Ю. (стр.392 Приговора: «Данные документы, а также показания свидетелей ... свидетельствуют о том, что Максимова С.А. проживала с подсудимым Григорьевым А.Ю., который содержал её...»).

Согласно доводам финансового управляющего, данным Приговором также фактически установлено, что Максимова С.А. является мнимым собственником и других активов Григорьева А.Ю.

Так, на стр.391-392 Приговора содержатся следующие выводы: «В отношении имущества, принадлежащего сожительнице подсудимого Григорьева А.Ю. - Максимовой С.А., на которое, в соответствии с постановлением судьи Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 года был наложен арест на: - квартира №35 с кадастровым (условным) номером 50:20:0010215:4739, расположенную в д.4, корп.1, по ул.Никольская, с.Ромашково, г.п.Одинцово Одинцовского района Московской области; - квартира №132 с кадастровым (условным) номером 77:01:0004038:1648, расположенную в д.16 стр.1 по пр.Шмитовский г.Москвы; - машино-место №106 с кадастровым (условным) номером 77:01:0004038:3627, расположенное в д. 16 стр. 1 по пр.Шмитовский г.Москвы.

Данные квартиры и машино-место, также, фактически принадлежат подсудимому Григорьеву А.Ю., что также подтверждается показаниями свидетеля Григорьевой А.А. о том, что в период с 19 июня 1993 года по 5 ноября 2014 года она состояла в зарегистрированном браке с подсудимым Григорьевым А.Ю., хотя с конца 2013 года их отношения фактически прекратились, то есть, официально брачные отношения были расторгнуты 5 ноября 2014 года, а фактически они прекратились с конца 2013 года.

Кроме того, Приговором суда (стр.391 Приговора) было установлено, что «В этот период регистрации права собственности на Максимову С.А. подсудимым Григорьевым А.Ю. были совершены хищения денежных средств ОАО Банк «Западный» и ООО КБ «Донинвест» и проводилась проверка ЦБ России о доведении этих кредитных учреждений до банкротства, поэтому Григорьеву А.Ю. было необходимо скрыть свое имущество».

Как разъяснено в пункте 86 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника

заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, злоупотребление правом может выражаться в совершении действий формально соответствующих правовым нормам, но осуществленных с противоправной целью во вред интересам другого участника гражданского оборота. Не имеет правового значения в данном случае и то обстоятельство, что произведена регистрация перехода права собственности на объекты недвижимости, поскольку мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Согласно пункту 1 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о конкуренции) входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

Доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка (определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6)).

Исходя из анализа представленных документов, суд приходит к выводу о наличии между ответчиком и должником факта общности интересов, что свидетельствует о наличии фактической аффилированности.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения.

Исходя из анализа представленных документов, суд приходит к выводу о наличии между должником и ответчиком доверительных отношений, опосредованных общими интересами, в том числе наличием общего ребенка, что подтверждается сведениями из Хамовнического отдела ЗАГС города Москвы.

Осведомленность о противоправном характере сделок покупателя, который является заинтересованным по отношению к нему лицом, презюмируется. Доказательств обратного в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не представлено.

Исходя из анализа представленных документов следует, что целью заключения оспариваемых договоров являлась не передача прав собственности спорного имущества к Ответчику, а исключение рисков обращения взыскания на данное имущество, учитывая, что на дату совершения оспариваемых сделок у должника имелись неисполненные обязательства перед ОАО Банк «Западный» в сумме более 10 млрд. руб.

На дату заключения спорных договоров (16.10.2014г.) Григорьевым А.Ю. были совершены противоправные действия в отношении ОАО Банк «Западный», направленные на хищение денежных средств и послужившие впоследствии основанием для возбуждения в отношении должника уголовного дела.

В силу положений пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимой сделкой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения, ее исполнение оформляется документально лишь для вида.

В подтверждение мнимости сделки необходимо установить, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Для сделок купли-продажи правовым последствием является переход титула собственника от продавца к покупателю на основании заключенного сторонами договора.

По смыслу положений статей 170 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается признание собственника мнимым в ситуации, когда имущество для вида, например, в целях уклонения от уплаты задолженности, оформляется должником на иное лицо, с которым у должника имеются доверительные отношения.

В такой ситуации лицо, которому формально принадлежит имущество, является его мнимым собственником (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), в то время как действительный собственник - должник - получает возможность владения, пользования и распоряжения имуществом без угрозы обращения на него взыскания по долгам со стороны кредиторов.

Чем выше степень доверия между должником и третьим лицом, тем больше вероятность осуществления последним функций мнимого собственника.

Также на выбор мнимого собственника в существенной степени влияет имущественная зависимость третьего лица от должника (аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2021 № 307-ЭС19-23103(2) по делу № А56-6326/2018).

Исследуя обстоятельства приобретения Ответчиком спорного имущества, Определением от 28.09.2023г. по настоящему делу суд обязал Ответчика – представить сведения финансовой возможности на дату заключения сделки.

Между тем, Ответчик в настоящее судебное заседание не явился, сведения о доходах не раскрыл. Соответственно, сделать вывод о наличии у Ответчика финансовой возможности приобрести спорное имущество (квартиру и машиноместо) стоимостью более 30 млн.руб., не представляется возможным.

Вопреки требованиям части 1 статьи 65 АПК РФ материалами дела не подтверждается осуществление Ответчиком прав собственника, а именно наличие доказательств владения и пользования спорным имуществом.

При этом, учитывая совокупность обстоятельств, установленных Приговором суда, факт наличия доверительных отношений между Ответчиком и Должником, а также номинальность владения Максимовой С.А. иными объектами имущества, фактически принадлежащими Григорьеву А.Ю., суд приходит к выводу о мнимом характере оспариваемой сделки, в результате совершения которой имущество, право собственности на которое оформлено на Ответчика, было приобретено за счет денежных средств Григорьева А.Ю.

В соответствии с п.1 ст.10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В соответствии с п.10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.04.2009г. №32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям,

предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п.1 ст.10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности, направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

Денежные обязательства должника перед ОАО Банк «Западный» возникли до совершения оспариваемых сделок, в период совершения Григорьевым А.Ю. уголовно наказуемых действий, связанных с хищением денежных средств Банка и причинения убытков последнему.

При этом, Ответчик, являясь заинтересованным лицом по отношению к должнику, не мог не знать о противоправных действиях должника, учитывая, что аналогичные действия, связанные с оформлением на Ответчика права собственности на объекты недвижимости, фактически принадлежащие Должнику, совершались ими ранее.

Согласно ч. 1 ст. 64 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В силу ч. 1, 2, 3, 4 ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательства. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в совокупности.

Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о доказанности финансовым управляющим совокупности условий, необходимых для признания сделок недействительными.

При этом, факт проживания в спорной квартире несовершеннолетнего ребенка, не затрагивает его права и законные интересы, учитывая, что представленными документами подтверждается установление факта отцовства Должника по отношению к несовершеннолетнему ребенку, являющемуся общим сыном Григорьева А.Ю. и Ответчика – Максимовой С.А. согласно записи акта об установлении отцовства.

В силу положений Семейного кодекса Российской Федерации об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63 СК РФ), в том числе на жилищные права, причем родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей (п. 1 ст. 65 СК РФ).

Относительно доводов о пропуске заявителем срока исковой давности, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, заявление об оспаривании сделок подано финансовым управляющим на основании положений статьи 170 ГК РФ.

В соответствии со статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент заключения оспариваемой сделки, иск о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение.

Исчисление этого срока в том случае, если заявление подано иным лицом, не являющимся стороной сделки осуществляется со дня, когда оно узнало или должно было

узнать о начале исполнения сделки. При этом данный срок не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки. Такой десятилетний срок начинает течь не ранее 1 сентября 2013 г. и применяться не ранее 1 сентября 2023 г. (п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43).

Как следует из материалов дела, Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.05.2023 в отношении гражданина - должника Григорьева Александра Юрьевича открыта процедура реализации имущества должника сроком на шесть месяцев. Финансовым управляющим суд утвердил Семченко Евгения Владимировича.

Таким образом, Семченко Е.В., не являющийся стороной оспариваемых сделок, имел реальную возможность узнать о совершенных сделках и оспорить их с даты своего назначения. Учитывая изложенное, а также дату его обращения в суд с настоящим заявлением (26.09.2023г.), суд приходит к выводу о соблюдении финансовым управляющим сроков, установленных указанными выше положениями.

Доводы должника в части исчисления срока исковой давности с даты введения процедуры банкротства в отношении должника в рамках дела № А40-109522/21-128-273, возбужденного по заявлению кредитора ОАО Банк «Западный» подлежат отклонению как необоснованные, учитывая, что исчисление срока исковой давности для данной категории сделок подлежит исчислению с дату осведомленности лица, не являющегося стороной сделки, о ее совершении. Соответственно, Семченко Е.В., утвержденный финансовым управляющим в рамках дела № А40-40075/23-86-92 «Ф», не мог узнать о совершении оспариваемой сделки в рамках иного дела о банкротстве, где финансовым управляющим был утвержден Глаголев Роман Анатольевич.

Учитывая изложенное, суд признает необоснованными доводы должника в указанной части.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказывать обязательства, на которое оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно статьям 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе представления доказательств обоснованности и законности своих требований или возражений.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В порядке п. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 333.21 НК РФ, по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная

пошлина уплачивается в следующих размерах: при подаче искового заявления по спорам, возникающим при заключении, изменении или расторжении договоров, а также по спорам о признании сделок недействительными - 6 000 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 19, 61.1, 61.2, 61.5, 61.8, 61.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 166-168 ГК РФ, ст. ст. 4, 7-9, 13, 64-75, 104, 110, 176, 184, 185, 223 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление финансового управляющего о признании сделок недействительными удовлетворить.

Признать недействительными сделками:

- Договор купли-продажи квартиры от 16.10.2014г., заключенный между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной;

- Договор купли-продажи машиноместа от 16.10.2014 г., заключенный между Григорьевым Александром Юрьевичем и Максимовой Софией Александровной.

Применить последствия недействительности сделок.

Обязать Максимову Софию Александровну возвратить Григорьеву Александру Юрьевичу жилое помещение площадью 114,1 кв.м., кадастровый номер: 77:01:0004038:1648, адрес: г. Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, кв. 132; нежилое помещение площадью 13,4 кв.м., кадастровый номер 77:01:0004038:3627, адрес: г.Москва, Шмитовский пр-д, д. 16, стр. 1, машиноместо №106.

Взыскать с Ответчика в пользу Истца расходы по уплате государственной пошлины в размере 12 000 (двенадцать тысяч) рублей.

Определение может быть обжаловано в месячный срок со дня изготовления в полном объеме в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Т.А. Аландаренко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 15.04.2024 7:46:39

Кому выдана Аландаренко Татьяна Александровна